Цзяо Юэ была крайне недовольна Фэн Анем и Фу Чанлю, поэтому намеренно отделила их от Линь Цзинвэй, запретив любые тайные разговоры.

Фэн Ань, которая надеялась найти возможность увести Линь Цзинвэй, при виде этого стиснула зубы, мысленно проклиная Цзяо Юэ и Цзян Цююй. Однако, глядя на спину своей старшей сестры, шедшей впереди, она постепенно успокоилась. Как бы то ни было, они убедились, что положение старшей сестры гораздо лучше, чем они опасались. Но один вопрос всё же не давал Фэн Ань покоя. Она украдкой толкнула Фу Чанлю в плечо и передала ему мысленное сообщение:

— Третий старший брат, тебе не кажется, что отношение старшей сестры к Повелительнице демонов весьма странное?

Фу Чанлю задумчиво смотрел на спину Линь Цзинвэй. Он и сам заметил это без подсказки Фэн Ань. Его холодная, сдержанная и отстранённая старшая сестра проявляла к этой взбалмошной Повелительнице демонов некое подобие странного снисхождения. Если рассказать об этом кому-то, вряд ли поверят. Но такова была истина.

Невозможность сопротивляться и добровольное принятие унижения — вещи разные. На лице Линь Цзинвэй Фу Чанлю не видел ни тени унижения или нежелания. Она была спокойна с самого начала, особенно когда Повелительница заставила её встать на колени. У Фу Чанлю возникло странное чувство, будто для старшей сестры это лишь своего рода любовная игра. А Повелительница демонов? Она придумала такой способ издеваться над старшей сестрой, хотя обе они женщины…

Фу Чанлю впервые почувствовал растерянность. В мире совершенствующихся люди всегда были свободны в своих чувствах, и любовь между женщинами не была редкостью, но ведь это была старшая сестра! Цинхэн-цзюнь, чьё сердце принадлежало лишь самосовершенствованию и чей меч был важнее любых чувств! Да и сколько времени прошло с момента её пленения? Фу Чанлю не верил, что за столь короткий срок старшая сестра могла проникнуться чувствами к Повелительнице, но иного объяснения её странной реакции он найти не мог.

Его лицо омрачилось. Он всегда с трудом читал мысли Линь Цзинвэй, а сейчас и вовсе не понимал, что у неё на уме. Возможно, произошло что-то, о чём он не знал.

Цзяо Юэ что-то рявкнула ему на ухо, и Фу Чанлю покорно опустил голову, притворяясь послушным. Как только он отвёл взгляд, Линь Цзинвэй слегка повернула голову и, будто случайно, скользнула по нему взглядом. В уголках её глаз ещё теплилась лёгкая краснота, но взгляд был на удивление ясным и холодным.

Надо придумать, как отправить их обоих прочь…

***

После того как Цзяо Юэ увела Линь Цзинвэй и остальных, Цзян Цююй вернулась в боковой зал дворца Фуци. Она села за письменный стол, на котором лежал развёрнутый лист бумаги. На нём было написано несколько строк изящным, но свободным и небрежным почерком. Обстановка кабинета была утончённой и антикварной, а полки украшали изысканные предметы роскоши. Трудно было представить, что это — сердце внушающего ужас Дворца демонов.

Цзян Цююй прижала ладонь к бумаге, молча подсчитывая что-то в уме.

— Трава Бодхи и Восьмиоборотная пилюля возвращения к истокам — вещи редкие, но достать их можно. Но что такое Жемчужина красавицы, Сердце дерева и камня и Кровь влюблённого?

Система отозвалась:

— Я тоже не знаю.

Цзян Цююй приложила руку ко лбу:

— Это же ты дала мне этот массив, как ты можешь не знать?

Система обиженно ответила:

— Это предметы из пространства системы, я сама не могу их постичь, тебе придётся исследовать их самостоятельно.

Сказала, как отрезала. Цзян Цююй погрузилась в раздумья. Когда она только связалась с системой, та предложила два варианта: вернуться в современный мир или остаться в книге под другой личиной. Если вернуться, то вряд ли удастся попасть в собственное тело. Если остаться, система могла лишь помочь инсценировать смерть и подсказать ингредиенты для создания нового тела. Ей предстояло самой выстроить массив, а затем вылепить себе новую оболочку.

То, что она перечислила, было необходимо для массива, имитирующего смерть. Но что это за названия? Она никогда о таком не слышала. При одном взгляде на список у Цзян Цююй начинала болеть голова. Не обманывает ли её система?

Спустя какое-то время воздух в комнате заколебался, и появилась изящная женщина. Она грациозно поклонилась:

— Повелительница.

Женщина подняла голову, явив зрелое и пленительное лицо. Её движения источали такую женственность, что дух захватывало. Это была Хэ Ин, властительница Северных земель демонов.

— Хэ Ин так редко бывает здесь, а вы даже не взглянете на меня… — проворковала она,

приближаясь к столу.

Цзян Цююй подняла глаза, слегка нахмурившись:

— Где вещи?

Никакого эффекта её чары не произвели. Хэ Ин с сожалением свернула свои женские уловки — ещё один день, когда Повелительница её игнорирует.

— То, что вы просили, найти нелегко. Я смогла раздобыть лишь часть.

Она взмахнула рукой, и на её ладони появились предметы, которые она почтительно протянула Цзян Цююй. Та коснулась их кончиками пальцев — качество было отменным, как раз то, что нужно. Цзян Цююй убрала их в своё кольцо пространства.

— С этим не спеши, остальное ищи потихоньку. Главное — качество.

Всё-таки это будет её новое тело, нельзя допустить небрежности. Она бросила взгляд на бумагу, но прежде чем Хэ Ин успела что-то разглядеть, Цзян Цююй спрятала её.

Хэ Ин моргнула:

— Повелительница, я невежественна, но для чего вам всё это?

Она спросила это как бы невзначай. Цзян Цююй лишь бросила на неё взгляд, и Хэ Ин внезапно почувствовала, как у неё подкосились ноги. Она едва удержалась, чтобы не рухнуть на колени. На лбу выступил холодный пот, лицо, ещё мгновение назад сиявшее соблазном, стало мертвенно-бледным. Хэ Ин поспешно опустилась на колени:

— Простите мою дерзость, Повелительница, умоляю о милосердии!

Как она могла забыть, что эта женщина не любит, когда ставят под сомнение её действия? Цзян Цююй махнула рукой, отпуская её. Хэ Ин, чудом спасшись, не смела больше ни о чём спрашивать и, пробормотав слова верности, поспешно ретировалась.

Цзян Цююй проводила её взглядом и довольно коснулась кончика носа:

— Как же хорошо быть злодейкой.

Когда не хочешь или не можешь объяснить свои поступки, достаточно просто надавить силой. Стоит ей показать недовольство, как никто не осмелится задать лишний вопрос.

Система:

— Остальное она, скорее всего, не найдёт.

Цзян Цююй снова опечалилась:

— Бестолковые подчинённые. Ничего не могут.

Она-то думала, что отсидится во Дворце демонов, ничего не делая, а в итоге всё придётся делать самой. Система замялась:

— Даже если ты возьмёшься сама, не факт, что найдёшь.

Цзян Цююй не волновалась:

— Естественно. Ты видела хоть одного злодея, чьи планы удались?

Система подавилась:

— Тогда зачем ты…

Цзян Цююй прищурила лисьи глаза, выглядя утомлённой:

— Я не могу, а вот героиня — вполне. Главные герои всегда получают желаемое.

Система была в шоке:

— Ты хочешь, чтобы героиня искала это для тебя? Забыла, что она мечтает стереть тебя в порошок?

Добро и зло несовместимы. Героиня — это свет праведного пути, и однажды она пронзит сердце Цзян Цююй мечом. Как она может добровольно помогать ей?

Цзян Цююй помолчала:

— Ты читала оригинал, знаешь, почему Хэ Ин, будучи демоном, смогла заставить мастеров праведных сект сходить по ней с ума и предавать своих учителей? Среди них был даже старейшина секты Цинхэ, дядя Линь Цзинвэй.

Система замерла, а спустя долгое время недоверчиво ответила:

— Ты… ты хочешь поступить с героиней…

Она не осмелилась произнести остальное. В этот момент на прекрасном, цветущем лице Цзян Цююй проступил леденящий душу холод. Её лисьи глаза стали чёрными, без единого

проблеска света. Теперь она выглядела именно так, как все представляли себе Повелительницу демонов: холодной, мрачной, лишённой эмоций, движимой лишь амбициями и жаждой власти.

Голос Цзян Цююй звучал зловеще:

— Мы с ней всё равно заклятые враги. Как бы я над ней ни издевалась, это будет оправдано, не так ли?

Система испугалась и забормотала:

— Формально это так, но в оригинале такого сюжета не было. Это серьёзное отклонение.

Цзян Цююй:

— Бояться нечего, я всё равно рано или поздно умру.

Система:

— Разве это одно и то же?

Цзян Цююй:

— Не попробуешь — не узнаешь.

Система долго колебалась, а потом махнула рукой:

— Если ты так хочешь, я не могу тебя остановить. Наказание за провал задания тебе известно, сама решай.

Она видела, что хозяйку сейчас не переубедить. А если начать мешать, та может просто сойти с ума и всё разрушить!

Как только система замолчала, Цзян Цююй вдруг рассмеялась. Злость на её лице исчезла без следа, словно всё это было лишь галлюцинацией системы.

— Вот и отлично. В следующий раз не смей кричать у меня в голове, это ужасно раздражает.

Система: …

— Ты что, только что разыграла меня?!

— Я ничего не разыгрывала. Не знаю, что со мной, может, демоническая энергия влияет на эмоции, — Цзян Цююй потёрла виски с самым серьёзным видом. — Голова болит.

Система:

— Это у меня голова болит!

Ненавижу эту хозяйку! Мало того, что она пугает демонов, так теперь взялась и за систему! Она ведь и правда подумала, что та сейчас схватится за меч и пойдёт убивать героиню!

Цзян Цююй не ответила. Она встала и вернулась в зал Циншуан. Там, за огромной кроватью, скрывался массив, ведущий в тайную пещеру. Пройдя по запутанным коридорам, она оказалась в просторной каменной комнате. Обстановка была крайне спартанской: белый нефритовый стол, кровать, покрытая символами массива, и круглый алтарь.

Она положила принесённые Хэ Ин вещи на стол и подошла к алтарю. Вокруг него клубились густые чёрные миазмы, которые через странный массив стекались к центру, где лежал комок чёрной земли. Цзян Цююй, не боясь пронизывающего холода демонической энергии, внимательно присмотрелась к тому, что было в земле.

Из почвы, напитанной демонической силой, тянулась тонкая красная нить. Под взглядом Цзян Цююй она подобострастно извивалась. Нить казалась такой хрупкой, что могла порваться от малейшего прикосновения. Но у неё было название, леденящее кровь даже мастеров высшей ступени: Нить кукольной любви.

Эта тонкая, как волосок, нить могла заставить человека отринуть достоинство и стать послушной марионеткой. Именно благодаря ей Хэ Ин удалось переманить на свою сторону того старейшину секты Цинхэ. И это был подарок, который Цзян Цююй готовила для Линь Цзинвэй.

Она собиралась вложить эту созревшую нить в сердце героини. Сделать прославленную Цинхэн-цзюнь самым острым клинком в своих руках.

— Если героиня влюбится в злодейку, интересно, что из этого выйдет? — задумчиво произнесла Цзян Цююй. — В любом случае, главный герой точно отправится на свалку истории.

Система:

— Чёрт! Подозреваю, что ты всё это затеяла лишь для того, чтобы избавиться от героя и занять его место!

http://bllate.org/book/21743/2247868